

**УДК 341.636**

## **ИНСТИТУТ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX В.: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*Рассказов В. Л.*

*Кубанский государственный аграрный университет*

В статье рассматриваются тенденции развития и принципы деятельности третейских судов в Российской империи в XIX в. Отмечается, что по поручению Александра I в 1801 г. министр юстиций Г. Р. Державин подготовил доклад о новом содержании производства в третейском суде и был представлен проект Устава третейского совестного суда. В данном проекте предлагалось соединить третейский суд с совестным судом – с тем, чтобы они, дополняя друг друга. Однако данный проект Устава третейского суда не был реализован, хотя свой след на развитие правовых идей в данной области общественных отношений он, бесспорно, оставил. Позже по мере интенсификации развития российской экономики потребность в более совершенных третейских судах стала возрастать, так как коммерческих судов было сравнительно немного. В связи с этим уже 15 апреля 1831 г. было принято Положение о третейском суде. В дальнейшем нормы этого нормативно-правового акта были включены составной частью в Устав гражданского судопроизводства 1864 г., который с незначительными изменениями функционировал до падения Российской империи. В статье показывается, что во второй половине XIX в. случаев обращения к третейскому суду было больше, чем в первой половине данного века. Автор отмечает, что основной причиной, объяснявшей это, была, прежде всего, быстрота процесса, потому что в соответствии с Уставом гражданского судопроизводства, третейский суд решал только по совести, то есть, не будучи связанным формальными процедурами, которые должен был соблюдать общий суд. Однако третейский суд не составлял серьезной конкуренции общим судам, и одна из причин заключалась в том, что торговые дела были довольно сложные и требовали для их разбирательства много времени, в то время как третейские судьи из числа предпринимателей не имели возможности тратить свое время на исполнение судебных функций.

**Ключевые слова:** третейский суд, Российская империя, экономические споры, общий суд, Положения о третейском суде, посредник.

С самого начала XIX в. вопрос об усовершенствовании третейского разбирательства стоял в повестке дня деятельности органов государственной власти Российской империи. Так, в 1801 г. известный русский поэт Державин Г. Р., бывший в те годы министром юстиции, по поручению Александра I подготовил доклад по вопросу о новом содержании производства в третейском суде [4, с. 177-178]. В рамках этого доклада был представлен проект Устава третейского совестного суда. Державин отмечал, что «для пресечения тяжб в самом их начале» целесообразно обратиться к древнему третейскому суду, регламент которого определен еще в Соборном уложении 1649 г. и Учреждениях об управлении губерний 1775 г. Однако, по мысли Державина, в Соборном уложении недостаточно «обрядов и правила судопроизводства», а в Учреждениях не указывается на то, каким образом разрешать споры при несогласии посредников, ввиду чего выходили нередко «запутаннейшие тяжбы», а рассмотрение зависело от «прихотей судей», что вело «вящему томлению и проволочке обиженного». И для того, чтобы добиться «отвращения таковых неудобств», Державин считал необходимым соединить третейский суд с совестным судом – с тем, чтобы они, дополняя друг друга, «доставляли ищущим правосудия

справедливое, скорое и окончательное решение». Проект Устава третейского со-вместного суда состоял в общей сложности из 103 статей. Один из важнейших прин-ципов Устава заключался в том, что третейский суд основывает свою деятельность добровольности обращения сторон к этому суду.

Однако данный проект Устава третейского суда не был реализован, хотя свой след на развитие правовых идей в данной области общественных отношений он, бесспорно, оставил. Позже по мере интенсификации развития российской экономи-ки потребность в более совершенных третейских судах стала возрастать, учитывая, что коммерческих судов было сравнительно немного. И уже 15 апреля 1831 г. было принято Положение о третейском суде [2] (до этого действовали правила, установ-ленные еще в XVIII в.). В дальнейшем нормы этого нормативно-правового акта бы-ли включены составной частью в Устав гражданского судопроизводства 1864 г., ко-торый с незначительными изменениями функционировал до падения Российской империи [6], при этом в Уставе гражданского судопроизводства третейскому суду была отведена отдельная глава, которая ниже рассматривается более подробно.

В тексте самого указа об утверждении данного Положения о третейском суде 1831 г. указывалось, что ввиду затруднений, имеющих место в третейских судах, признано целесообразным установить «единообразные и твердые» правила в этом предмете, взяв за основу положения Соборного уложения и Устава таможенного суда 1727 г. В вводном разделе (§ 1-3) закреплялись нормы общего характера. Здесь уточнялось, в частности, что если «разбор тяжб» чрез посредников проводится без «формальных записей», то он именуется «мировым добровольным разбором», а ес-ли с формальной записью, то это и есть суд третейский, который устанавливается добровольно, и лишь в некоторых «особенных случаях» такой суд проводится «по узаконению».

Первый раздел Положения 1831 г. посвящен «суду третейскому добровольному» (§ 4-50). Такой суд устанавливается по «записи» сторон, при этом в записи должны были быть указаны следующие сведения: предмет тяжбы; имена и сословия избран-ных сторонами посредников, число коих одинаковое с каждой стороны; общий, по согласию сторон посредник, или общий посредник, выбранный самими частными посредниками при наличии на то воли сторон – на случай равенства голосов. По усмотрению сторон в записи могли также указываться: срок рассмотрения дела; «по закону решать дело или по совести»; если по закону, то с апелляцией и без таковой. При отсутствии данных о сроках рассмотрения, по умолчанию считалось, что такой срок равен четырем месяцам. Допускалось по взаимному согласию устанавливать дополнительный срок. Если же и в дополнительный срок решение третейского суда не принималось, то третейский суд по данному делу считался закрытым и не состо-явшимся.

Положение предписывало, что посредничество являлось дело добровольным, однако, лицо, согласившееся стать посредником (путем проставления «отзыва» в записи), уже не могло отказаться от исполнения этих функций, за исключением важных причин, прямо указанных в данном законе – ввиду тяжелой болезни, в связи с изменением местопребывания службы, по причине необходимости доказанной длительной отлучки из города. При наличии указанных причин следовало состав-лять новую запись, то есть, по существу, организовывать судебный процесс с само-

го начала. Это касалось и случая, когда не удавалось выбрать общего посредника, который де-факто должен был исполнять роль председателя третейского суда.

Важными представляются нормы, которые регулировали в Положении о третейских судах 1831 г. вопросы юрисдикции этих судов (§ 24-25). Указывалось, в частности, что третейские суды могли рассматривать любые иски, предусмотренные в гражданских судебных местах, за исключением четырех случаев, а именно: дела о личном состоянии; дела, по которым предполагались материальные выгоды или убытки для малолетних и лиц, находящихся под опекой; дела, сопряженные с пользой казны, обществ и сословий и заведений; дела, соединенные с полицейскими проступками или уголовными преступлениями.

Второй раздел Положения 1831 г. был посвящен «суду третейскому узаконенному» (§ 51-76). Здесь довольно подробно определяется юрисдикция данного судопроизводства. Указывается, в частности, что «суд узаконенный» должен («не может иначе быть разбираем») иметь место в том случае, если между разными участниками одного и того же торгового дома, или лицами, соединенными в один состав по торговле, по перевозкам, по страхованию и иной деятельности под одним общим именем компании или товарищества, возникнет спор «по делам, к сему составу принадлежащим. Узаконенный третейский суд всегда «составлялся» формальной записью спорящихся сторон. Если одна из сторон уклонялась от выбора посредников, то общее судебное место, куда «явлена формальная запись», определяла посредников для уклоняющейся стороны по своему усмотрению из числа лиц, относящихся в данной местности к купеческому сословию, и эти лица не могли отказаться от назначения быть посредниками, за исключением важных причин (тяжелая болезнь, нахождение на государственной службе, необходимость длительной отлучки). Назначенного посредника можно было отвести по тем же основаниям, что и членов общих судебных мест.

Исполнение решения третейского суда в абсолютном большинстве имело добровольный характер, что, собственно, вытекало из самой природы третейского суда. Однако та же практика показывала, что не всегда решения третейского суда исполнялись добровольно. По этой причине законодатель предусмотрительно принимал нормы по принудительному исполнению такого суда. И по этой причине Положение о третейских судах 1831 г. в целом можно считать неудачным актом законодательной деятельности Российской империи, и прежде всего именно из-за раздела об узаконенном суде.

Вполне закономерно, что в результате судебной реформы 1864 г. такого рода узаконенные третейские суды были упразднены. Тогда же, как мы отмечали, деятельность третейских судов в их новом правовом регулировании, уже на принципах модернизации судебной системы, нашла отражение в отдельной главе Устава гражданского судопроизводства [5]. В пояснительной записке отмечалось, что те формы, в которых должны функционировать третейские суды, должны отличаться легкостью и простотой [5]. В этой связи нижеследующий анализ производится по Своду законов Российской империи издания 1910 г. [6], где нормы о третейском суде объединены во вторую главу («О третейском суде», состоящей из ст. 1367-1400, раздела четвертого («О примирительном разбирательстве»), расположенного, в свою очередь, в книге третьей Устава гражданского судопроизводства («Изыятия из общего порядка гражданского судопроизводства»).

Согласно ст. 1367 все лица, обладающие правом свободного распоряжения имуществом, могут для разрешения возникающих споров в части имущества обращаться к одному или нескольким посредникам, избираемым, в нечетном числе, по взаимному согласию сторон. В связи с возникшими в практике вопросами по поводу того, могут ли мировые судьи осуществлять посредничество, в 1887 г. Государственный Совет разъяснил, что мировые судьи не лишаются права быть посредниками, по общим правилам, которые установлены Уставом гражданского судопроизводства для третейского суда. Такого рода примечание было сделано к указанной выше статье Устава гражданского судопроизводства.

В следующей статье также содержались важные положения, в частности, определялась юрисдикция третейского суда. И в этом смысле нужно заметить, что Устав гражданского судопроизводства воспринял ряд норм Положения о третейских судах 1831 г. Так, здесь указывается, в частности, что третейским судом могут быть рассмотрены все споры, подлежащие юрисдикции гражданских судебных мест, за рядом исключений, в числе которых: дела о личных правах состояния; дела, связанные с имущественными отношениями малолетних и иных лиц, находящихся под опекой; дела, связанные с имущественными интересами государственных учреждений, городских, земских и сельских обществ; дела, связанные с совершением преступления, исключая те преступления, по которым законом возможно примирение; дела о недвижимости, если среди сторон есть лица, которые ограничены в правах приобретения, владения и пользования этой недвижимостью; дела, связанные с имущественной компенсацией вследствие несчастных случаев на предприятиях горной, фабрично-заводской и горнозаводской промышленности в отношении рабочих и служащих. Анализ этих исключений показывает, что они в небольшом объеме ограничивали юрисдикцию третейского суда при разбирательстве торговых споров.

Характеризуя далее Устав гражданского судопроизводства в части третейского разбирательства, следует отметить, что законодатель не связывал третейский суд формальным производством. Соответственно состязания тяжущихся сторон предполагались прежде всего словесные. Истец о изъяснял свои притязания (словесно письменно), а третейский суд доводил их до ответчика и назначал время взаимных объяснений. Выслушивая взаимные объяснения ответчика, возражения истца, суда заносил в специальный журнал сущность объяснений. Если представитель одной из сторон не являлся к суду, то согласно ст. 1381 Устава гражданского судопроизводства, суд мог решить дело без новых объяснений не явившегося в суд – на основании только имеющихся объяснений. После своих объяснений тяжущиеся представляли доказательства своих заявлений. Но нередко доказательства представлялись и во время объяснений. Свидетели давали показания в самом суде, являясь туда по просьбе тяжущихся или по требованию суда, или допрашивались полицией по поручению суда, ведающего третейский суд. Показания сведущих людей суд мог заменить и собственными исследованиями.

С учетом имеющихся преимуществ третейского суда, во второй половине XIX в. случаев обращения к третейскому суду было больше, чем в первой половине, и основной причиной, объяснявшей это, была прежде всего быстрота процесса, поскольку, как мы отмечали, в соответствии с Уставом гражданского судопроизводства, третейский суд решал только по совести, то есть, не будучи связанным формальными процедурами, которые должен был соблюдать общий суд [1, с. 394.]. Вместе с

тем в судебной практике третейский суд, будучи по своей организации вполне демократичным, не составлял серьезной конкуренции общим (государственным) судам, и одна из причин заключалась в том, что торговые (экономические) дела были довольно сложные, требовали для их разбирательства много времени, в то время как третейские судьи (посредники) из числа предпринимателей не имели возможности тратить свое время на исполнение судебных функций. Нужно иметь также в виду период контрреформ с конца XIX в. [3, с. 394.], который, на наш взгляд, также негативно сказался на желании купечества обращаться в третейский суд.

#### Список литературы

1. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс / С. И. Викторский. – М. : Изд. А. А. Карцева, 1912. – 438 с. – Текст : непосредственный.
2. Положение о Третейском суде от 15 апреля 1831 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание второе. : [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года] : [В 55-ти т. с указ.]. - СПб. : Тип. П Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830-1885. Т. 6 : 1831 : [В 2-х отд-ниях]. – 1832. – Текст : непосредственный.
3. Рассказов, Л. П., Уповор И.В., Дегтярев А.А. Уголовное наказание в Российской империи XIX – начала XX вв / Л. П. Рассказов, И. В. Уповор, А. А. Дегтярев. ; Куб. гос. аграр. ун-т, Юрид. фак. – ст. Северская, 2004. – 215 с. – Текст : непосредственный.
4. Третейский суд по мысли Державина // Журнал Министерства юстиции. 1862. Т. 13. – Текст : непосредственный.
5. Устав гражданского судопроизводства // Судебные уставы от 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. – Ч. 1. - Санкт-Петербург : Гос. канцелярия, 1866. – 26 с. – Текст : непосредственный.
6. Устав гражданского судопроизводства // Свод законов Российской империи. – СПб., 1910. – Т. XVI. – Текст : непосредственный.

**Rasskazov V. L. Institute of arbitration courts in the Russian Empire in the XIX century: development trends and principles of activity / V. L. Rasskazov // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 80-85.**

The article examines the development trends and principles of arbitration courts in the Russian Empire in the XIX century. It is noted that on behalf of Alexander I in 1801, the Minister of justice G. R. Derzhavin prepared a report on the new content of proceedings in the arbitration court and presented a draft Statute of the arbitration conscience court. In this project, it was proposed to connect the arbitration court with the court of conscience – so that they complement each other. However, this draft Statute of the arbitration court was not implemented, although it undoubtedly left its mark on the development of legal ideas in this area of public relations. Later, as the development of the Russian economy intensified, the need for more advanced arbitration courts began to increase, since there were relatively few commercial courts. In this regard, on April 15, 1831, The regulation on the arbitration court was adopted. In the future, the norms of this legal act were included as an integral part in the Charter of civil procedure in 1864, which functioned with minor changes until the fall of the Russian Empire. The article shows that in the second half of the nineteenth century, there were more cases of recourse to the arbitration court than in the first half of this century. The author notes that the main reason for this was, first of all, the speed of the process, because in accordance with the Charter of civil proceedings, the arbitration court decided only in conscience, that is, not being bound by formal procedures that the General court had to comply with. However, the arbitration court did not seriously compete with the General courts, and one of the reasons was that trade cases were quite complex and required a lot of time to process them, while the arbitration judges from among entrepreneurs were not able to spend their time performing judicial functions.

**Keywords:** arbitration court, the Russian Empire, economic disputes, the General court, the Provisions of arbitration, a mediator.

**Spisok literatury`**

1. Viktoriskij, S. I. Russkij ugolovny`j process / S. I. Viktoriskij. – M. : Izd. A. A. Karceva, 1912. – 438 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
2. Polozhenie o Tretejskom sude ot 15 aprelya 1831 g. // Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Im-perii : Sobranie vtoroje. : [S 12 dekabrya 1825 goda po 28 fevralya 1881 goda] : [V 55-ti t. s ukaz.]. - SPb. : Tip. II Otd-niya sobstv. E. I. V. kancelyarii, 1830-1885. T. 6 : 1831 : [V 2-x otd-niyax]. – 1832. – Tekst : neposredstvenny`j.
3. Rasskazov, L. P., Uporov I.V., Degtyarev A.A. Ugolovnoe nakazanie v Rossijskoj imperii XIX – nachala XX vv / L. P. Rasskazov, I. V. Uporov, A. A. Degtyarev. ; Kub. gos. agrar. un-t, Yurid. fak. – st. Sev-erskaya, 2004. – 215 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
4. Tretejskij sud po my`gli Derzhavina // Zhurnal Ministerstva yusticii. 1862. T. 13. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva // Sudebny`e ustavy` ot 20 noyabrya 1864 g. s izlozheniem ras-suzhdenij, na koix oni osnovany`. – Ch. 1. - Sankt-Peterburg : Gos. kancelyariya, 1866. – 26 s. – Tekst : nepo-sredstvenny`j.
6. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva // Svod zakonov Rossijskoj imperii. – SPb., 1910. – T. XVI. – Tekst : neposredstvenny`j.